

Дорогие читатели,

перед вами 66-й выпуск журнала «Теория моды: одежда, тело, культура», в котором мы возвращаемся к по-прежнему весьма болезненной теме моды и возраста, впервые освещенной нами чуть больше десяти лет назад в двадцатом выпуске журнала (2011. № 20). Тогда мы опубликовали статью Джулии Твигг «Журнал Vogue о возрасте: мода, тело и немолодые женщины», в которой автор анализирует то, с какими проблемами и почему сталкивается британский Vogue, пытаясь «освоить» зрелость, и приходит к неутешительному выводу, что «мода и старость нелегко уживаются друг с другом». К слову, вскоре после этого Твигг опубликовала монографию «Мода и возраст» (Bloomsbury, 2013), которая остается чуть ли не единственной основательной работой на эту тему. С момента публикации двадцатого выпуска журнала отношения моды и возраста начали меняться в сторону большей включенности пожилых, которые образуют постоянно растущую и весьма платежеспособную категорию населения. Однако признание за рынком седовласых права голоса не обернулось безусловным принятием возраста; моде, десятилетиями зацикленной на молодости и стройности, по-прежнему сложно дается отказ от стигматизирующей Другого репрессивной оптики.

Раздел открывается статьей Юлии Демиденко, которая внимательно перечитала изданные в России в XIX веке модные журналы и пособия по этикету и обнаружила вполне сложившиеся представления о модных ограничениях, которые касаются «женщин, достигших определенного возраста». Автор отмечает, что следы возрастного упорядочивания гардероба весьма отчетливо читаются и в художественной литературе того времени, «где пожилые люди неизменно связываются с модой ушедших времен, темными цветами, особыми видами одежды (халат, салоп, домашний чепец и домашний колпак), подчеркнутой скромностью костюма» (см. статью «„Женщины, достигшие известного возраста...“: возрастная идентичность и мода в XIX веке (по материалам отечественных журналов мод и пособий по хорошему тону)»). В статье «Стратегии выстраивания сарториального образа среди женщин творческих профессий в модной индустрии старше пятидесяти лет» Энн Макиннис и Каталин Медведев обращают внимание на те сложности и социальные ожидания, с которыми сталкиваются женщины в возрасте, работающие в области моды и дизайна. Наконец, Анна-Мари Алмила и Ханна Зейлиг решаются заглянуть внутрь гардеробов пожилых мужчин, которые в силу

характерного для моды и ее теоретиков гендерного дисбаланса долгие годы оставались за пределами исследовательской повестки. Интересно, что авторы предлагают посмотреть на гардеробные практики как на творческий процесс: выбирая одежду, составляя разные ансамбли, одеваясь по разным поводам и для разных аудиторий, человек проявляет повседневную креативность, не ограниченную, по мысли исследовательниц, теми видами деятельности, которые принято относить к собственно творческим, и склонность к которой, согласно проведенной ими серии глубинных интервью с пожилыми мужчинами, никак не уменьшается с возрастом (см. статью «Что в гардеробе у пожилого мужчины: одежда как форма повествования об эмоциях, стиле и ограничениях»).

С самыми теплыми пожеланиями,
*Людмила Алябьева, шеф-редактор журнала
«Теория моды: одежда, тело, культура»*